
ДК 316.347(470.6)
ББК 60.545.1(235.7)
А 92

А.Р. Атласкиров,

аспирант кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, тел.: 8-929-885-13-66, г. Майкоп, e-mail: Atlaskirov.albert@yandex.ru

Сравнительный анализ этнорелигиозных и этнокультурных воззрений адыгов (Рецензирована)

Аннотация. В статье проводится социологический анализ этноконфессионального сознания адыгов Кабардино-Балкарии. Описывается специфика взаимодействия соционормативных систем адыгов.

Ключевые слова: Ислам, этническое самосознание, адыгство, адыгэ хабзэ, просветители.

A.R. Atlaskirov,

Post-graduate student of Philosophy and Sociology Department, Adyghe State University, ph.: 8-929-885-13-66, e-mail: Atlaskirov.albert@yandex.ru

Comparative analysis of ethnoreligious and ethnocultural views of the Adyghes

Abstract. The paper presents the sociological analysis of ethnoconfessional consciousness of the Adyghes in Kabardino-Balkaria. The author describes specificity of interaction of the Adyghe socio-normative systems.

Keywords: Islam, ethnic consciousness, adygstvo, Adyghe khabze, educators.

В последние годы наблюдается осложнение обстановки в Северо-Кавказском регионе, связанное с активизацией деятельности религиозных экстремистов. В Кабардино-Балкарской республике (КБР), в СМИ, регулярно появляются сообщения об очередной перестрелке между органами правопорядка и членами НВФ (незаконные вооруженные формирования).

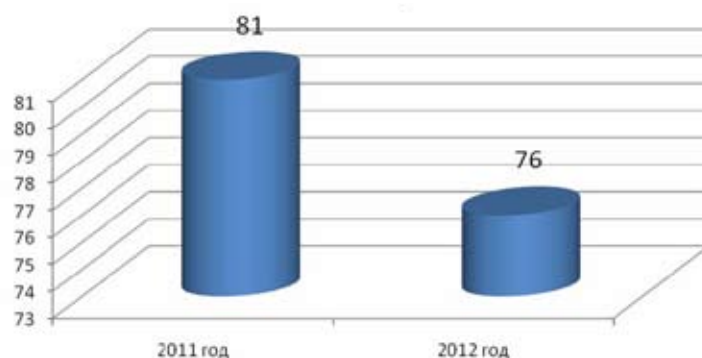
Министр внутренних дел КБР С.В. Васильев, подводя итоги 2012 года, заявил: «В 2012 году членами НВФ совершено 90 вооруженных акций, как уже отмечалось, погибло 19 сотрудников полиции, убиты 8 гражданских лиц, 19 мирных граждан получили ранения, совершены убийства диктора ВГТРК «Кабардино-Балкария» К. Геккиева и ректора республиканской сельхозакадемии Б. Жерукова [1]. Также в результате боестолкновений и при проведе-

нии контртеррористических операций в КБР убито 80 человек, подозреваемых в причастности к вооруженному подполью, еще двое были ранены.

В целом следует отметить, что, несмотря на активность силовых ведомств, закрыть канал проникновения в Кабардино-Балкарию религиозной экстремистской идеологии не удается.

Большой общественный резонанс в общественности Кабардино-Балкарской Республики вызвала идея руководства страны о строительстве в г.Нальчике Исламского культурно-образовательного центра. Его строительство началось в марте 2011 года. Планировалось, что он будет возведен к марту 2013 года. В построенном здании, согласно проекту, будут размещены Исламский университет имени Абу-Ханифы, общежитие университета, медресе «Нур», офис духовного управления мусульман,

Количество посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов в Кабардино-Балкарии

а рядом построена мечеть на 3000 человек.

Однако с сентября 2012 года, как сообщил ректор Исламского университета имени Абу-Ханифы Шарафутдин Чочаев, строительство было приостановлено по техническим причинам [2].

В мае 2013 года на состоявшейся встрече министра ВД КБР С.В. Васильева с руководителями национально-культурных центров Кабардино-Балкарии было заявлено, что в январе 2013 года весь правоохранительный и силовой блок КБР, Верховный суд КБР, «обратились к Главе республики Арсену Канокону с предложением рассмотреть вопрос о приостановлении строительства данного учебного заведения и, как, нам показалось, мы были услышаны» [3].

В целом, в общественности республики, в среде интеллигенции идея строительства Исламского культурно-образовательного центра вызвала настороженную реакцию.

Тревогу вызывает нарастающее противостояние сторонников ислама и сторонников возрождения и популяризации адыгэ хабзэ. Жертвой этого противостояния стал известный этнограф, доктор филологических наук Аслан Ципинов, который был убит в декабре 2010 года. А. Ципинов часто проводил в г. Нальчике фольклорные праздники, где пропагандировал традиционные адыгские обычаи и правила поведения — адыгэ хабзэ, и противостоял распространению в обществе идей радикального ислама [4].

Что же такое адыгэ хабзэ и адыгагъэ? Насколько они способны заме-

нить ценности и нормы ислама в духовной сфере адыгского общества?

Адыгэ хабзэ считается основным признаком адыгского этнического самосознания. Иногда переводят адыгэ хабзэ как обычное адыгское право, тем самым сильно сужая не только его семантическое значение, но и духовное, нравственное начало. В широком смысле адыгэ хабзэ представляло собой целый спектр социальных норм во всех без исключения областях жизненной деятельности, начиная от простейших житейских правил и кончая обязательными принципами правовой регуляции. Это свод неписаных правовых норм, правил поведения, нравственных положений, определяющих необходимые позитивные качества личности в адыгском обществе [5].

Адыгагъэ обозначает важнейшие нравственные категории, такие как честь, добропорядочность, честность, правдивость, стыд, умение вести себя в обществе, чуткость, внимательность, уважение к старшим, к лицам противоположного пола и т.д. Например, можно привести особо уважительное отношение к старшим. В системе адыгэ хабзэ уважение — это, в первую очередь, внимательное отношение к другому, умение ставить себя на его место, проявление своих лучших качеств по отношению к нему. Внешне уважение к старшим проявлялось в следующем. Когда два адыга шли или ехали верхом на лошади, старший всегда находился справа. Если их было трое, то ему полагалось быть посередине, самый младший занимал правую от него сторону,

а средний по возрасту — левую. Таким же образом они усаживались за стол. Идущего впереди старшего никогда не окликали. Его догоняли и, пристроившись слева и поздоровавшись, спрашивали о том, о чем хотели спросить. В разговоре старшего никогда не перебивали. При его появлении все везде и всегда вставали. Сыновья и дочери, ставшие уже родителями, не садились в присутствии отца; о том, чтобы лежать при нем, нечего было и говорить.

В прошлом адыги не имели единого централизованного государства. Особым видом государственности являлись феодальные княжества позднего Средневековья. Все эти государственные образования имели свои правовые нормы, которыми регулировали экономические, общественные, политические и семейные отношения. В систематизированном виде они стали известны как адыгэ хабзэ. Адыгэ хабзэ как право было строго систематизированным сводом, состоящим из различных кодексов, посвященных отдельным сторонам общественной и семейной жизни.

Юридическо-правовую часть адыгэ хабзэ составляют: «пщы хабзэ» — княжеское право, «уэркъ хабзэ» — дворянское право, «лъхукъуэлI хабзэ» — крестьянское право и «хабзэншэ» — право безобрядных. А нравственная часть адыгэ хабзэ носит название «адыгэгъэ» — адыгство, «адыгэ хъэл», «адыгэ цэн» — адыгский этикет [6].

Возрождение этнического самосознания на основе адыгэ хабзэ, по мнению части адыгской интеллигенции, будет способствовать защите адыгского общества от исламизации. Ей противостоит другая точка зрения, по которой адыгэ хабзэ гармонично вписывается в шариат и не противоречит ей.

Следует отметить, что история отношений хабзэ и ислама имеет давнюю историю. С появлением новой силы — Османской империи и Крымского ханства началась реализация политики исламизации населения. Однако адыгские племена, в силу существования у них своей собственной этико-правовой системы хабзэ, первое время достаточ-

но равнодушно относились к новому для них учению.

Отношение адыгов к исламу и его проповедникам достаточно полно отражены в трудах адыгских просветителей. Так, Адиль-Гирей Кешев в своем произведении «На холме» в уста одного из «холмовиков» вкладывает следующие слова: «О сохтах же (ученики медресе) и поминать нечего: что уцелело от свиней, перешло в их желудки — чтобы камни нашей речки попали туда! Горы кукурузных объедков и теперь стоят около медресе. Сохты таскают кукурузу из бахчи мешками не только по ночам, но и среди дня... Несчастный питомец медресе покраснел до самых пяток и опозоренный поспешно удалился от враждебного соборища, куда попал он, по-видимому, по ошибке. Мальчишки преследовали его криками: «недозрелый мулла! лепешечник! кукурузник!, курица! индюк! ва-ва-ва, ни-ни-ни! Он шагал быстро, опустив голову, не оглядываясь назад, даже когда попадали ему в спину довольно крупные камни.

— Зачем обижают его? — заметил я, не утерпев.

— Помилуй, — отвечал мне мой сосед, — как не обижать этих людей? Ведь они хуже всякой саранчи, вконец нас поедают. Нет сил человеческих избавиться от них, видно бог карает ими наши грехи» [7].

Султан Хан-Гирей в своем произведении «Черкесские предания» пишет следующее: «Вскоре поле покрылось яствами и напитками, но угощение не начиналось: ждали имама, княжеского эфенди. Князь-старшина хотел соединить языческие обряды с исламизмом. Наконец явился и имам. Он хотя проклинал и ненавидел языческие обряды, но находил в законах, как улемы знаменитого Махмуда, сообразные с желанием князя толкования, благословил торжество язычников и говорил речь о блаженстве, предназначенном павшим за дело родной земли воинам. Набожные с благоговением слушали религиозные поучения имама, но язычники шепотом издевались над его словами и бородой, а чалму его сравнивали с головным убором вдов» [8].

Однако следует отметить и то, что в начале XX в. наряду с просветителями европейской (русской) ориентации выступали арабисты, опиравшиеся на культуру мусульманского Востока. Во главе религиозно образованных деятелей культуры стояли Нури Цагов и Адам Дымов. В селе Баксан они открыли типографию и издавали газету «Адыгский голос» и книги на родном языке.

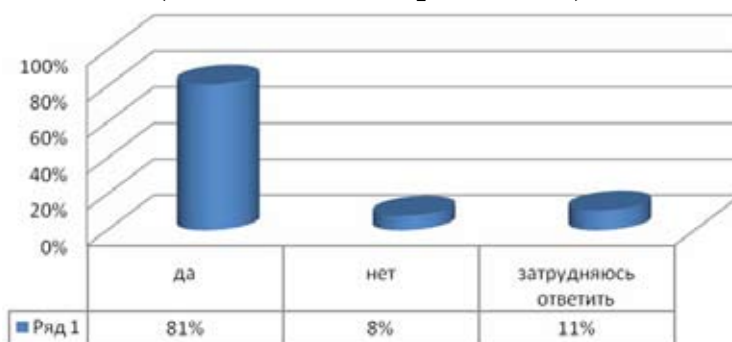
Критика пережитков феодализма, сословного неравенства и религиозных предрассудков не получила развития в их деятельности, которая сводилась главным образом к пробуждению у народа стремления к грамоте и образованию, интереса к практически полезным наукам, что, по их мнению, должно было поднять экономический и культурный уровень народа. Отли-

чительной чертой мировоззрения адыгских мусульманских богословов было и то, что они опирались на ислам, в то время как просветители европейской ориентации больший упор делали на продвижение ценностей культуры светского общества.

Религиозные воззрения адыгов не сильно изменились со времен описываемых адыгскими просветителями Адиль-Гиреем Кешевым и Султан-Хан Гиреем. В мае-июне 2013 года в Кабардино-Балкарской Республике было проведено социологическое исследование в форме анкетирования. Было опрошено 600 человек в возрасте от 14 лет и выше, адыгской национальности.

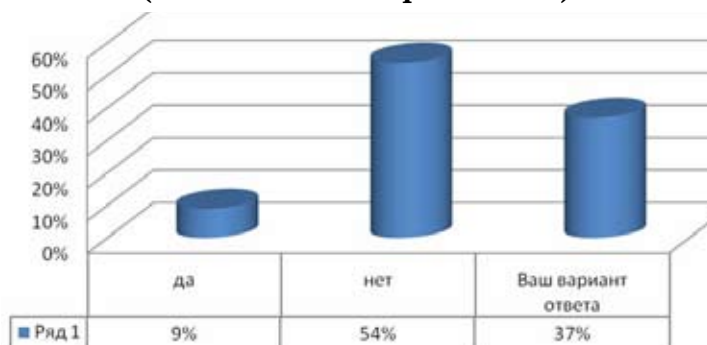
На вопрос — «Вы верующий человек?» 81% опрошенных ответили положительно.

**Распределение ответов на вопрос: «Вы верующий человек?»
(в % от числа опрошенных)**

Однако на следующий вопрос «Вы совершаете религиозные обряды?» положительно ответило только 9% опрошенных.

**Распределение ответов на вопрос: «Вы совершаете религиозные обряды?»
(в % от числа опрошенных)**

Следует отметить, что в пункте «Ваш вариант ответа» значительное число респондентов написало свое мнение по этому вопросу. В целом большинство ответов сводилось к тому, что они ограничивают свою религиозность

соблюдением основных празднеств и памятных дней, но в то же время они не делают обязательный намаз и другие необходимые действия, выделяющие правоверного мусульманина. Можно сделать вывод, что участие в религи-

---

озных обрядах скорее дань традиции, которая передавалась из поколения в поколение, а не признак набожного мусульманина.

Подводя итоги, можно отметить, что несмотря на то, что в последние годы наблюдается активизация деятельности экстремистских бандформирований, говорить об угрожающей исламизации населения не приходится. В адыгском обществе зарождается интерес к возрождению и продвижению адыгэ хабзэ — свода неписаных правовых норм, правил поведения, нравственных положений, определяющих

необходимые позитивные качества личности в адыгском обществе. Именно с возрождением хабзэ связаны надежды определенной части адыгской интеллигенции в противостоянии исламизации населения.

Данные проведенного социологического опроса показывают, что подавляющая часть населения достаточно поверхностно относится к исламу и не совершает обряды, характерные для правоверного мусульманина, что схоже с ситуацией, которую описывают адыгские просветители в своих произведениях, написанных в XIX веке.

Примечания:

1. Северо-Кавказские новости. Кабардино-Балкария. Мир и мы. «Воюющее» МВД Кабардино-Балкарии подвело итоги прошедшего 2012 года. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.sk-news.ru/news/accident/26601>

2. Кавказский узел. Чочаев: строительство Исламского центра в Нальчике приостановлено на неопределенный срок. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/225538>

3. Kavkazpress. Лидеры ведущих национально-культурных центров КБР поддерживают инициативу МВД приостановить строительство исламского института. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://kavkazpress.ru/archives/12545>

4. Российская газета. В Кабардино-Балкарии убит известный этнограф Аслан Ципинов. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/12/30/reg-kuban/cipinov-anons.html>

5. Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Адыгство и жизненный мир личности. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://ethics.kbsu.ru/book/g2/parag1.htm>

6. Архивы и общество. Научно-просветительский журнал. «Адыгэ хабзэ» ее структура и содержание. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://archivesjournal.ru/?p=1633>

7. Шаги к рассвету. Адыгские писатели — просветители XIX века: Избранные произведения. Краснодар. Кн. изд-во, 1986. — С. 240-241.

8. Там же. С. 34.

References:

1. The North Caucasian news. Kabardino-Balkaria. The world and we. The «fighting» Ministry of Internal Affairs of Kabardino-Balkaria summed up the events of the past 2012. URL: <http://www.sk-news.ru/news/accident/26601>

2. The Caucasian knot. Chochayev: the construction of the Islamic center in Nalchik is suspended for an indefinite term. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/225538>

3. Kavkazpress. Leaders of the KBR leading national cultural centers support the initiative of the Ministry of Internal Affairs to suspend the construction of the Islamic institute. URL: <http://kavkazpress.ru/archives/12545>

4. Aslan Tsipinov, a well-known ethnographer, is killed in Kabardino-Balkaria. URL: <http://www.rg.ru/2010/12/30/reg-kuban/cipinov-anons.html>

5. Bgazhnikov B.Kh. The Adyghe ethics. Being an Adyghe and the life world of a person. URL: <http://ethics.kbsu.ru/book/g2/parag1.htm>

6. The archives and the society. A scientific and educational journal. «Adyghe Khabze», its structure and contents. URL: <http://archivesjournal.ru/?p=1633>.

7. Steps to the dawn. The Adyghe writers-educators of the XIX century: selected works. Krasnodar. The publishing house, 1986. P. 240-241.

8. Ibidem. P. 34.